

ФИЛИМОНЧИК Светлана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

syrsa@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЕЛО-ФИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЭВАКУАЦИИ (1941–1944)

Аннотация: в 1941–1942 гг. из прифронтовой полосы СССР на восток было эвакуировано более 250 вузов. Их деятельность в эвакуации изучена в основном на материалах учебных заведений Москвы, Ленинграда, самых крупных центров. Однако прочность и гибкость советской системы образования проявились в том, что в чрезвычайных условиях жизнестойкость показали даже небольшие региональные вузы, не имевшие академических традиций. В данной статье проанализирована работа Карело-Финского государственного университета, созданного в 1940 г. в Петрозаводске, а в 1941–1944 гг. вынужденно находившегося в Сыктывкаре. Благодаря эвакуации части вузовского имущества, материальной поддержке региональных органов власти, управленческим усилиям ректора К. Д. Митропольского Карело-Финский государственный университет во время войны не прервал работу. В статье прослежен процесс формирования университетского коллектива в условиях эвакуации и стратегия его упрочения. В университете удалось сформировать квалифицированный состав преподавателей, к работе привлекли специалистов Коми пединститута, ученых Базы АН СССР по изучению Севера им. С. М. Кирова и научных сотрудников, эвакуированных из других городов. На заседаниях ученого совета КФГУ было успешно защищено 13 кандидатских диссертаций. В период эвакуации геологи, биологи, филологи активизировали экспедиционную работу по изучению природных ресурсов и традиционной культуры Европейского Севера. Максимальная численность студентов КФГУ во время эвакуации достигала 200 человек. Студенческая среда резко феминизировалась. В статье впервые охарактеризована роль мобилизационных практик и мер социальной поддержки преподавателей и студентов КФГУ, большое внимание уделено их повседневной жизни. Источниковую базу исследования составили распорядительные и отчетные документы фонда Петрозаводского государственного университета в Национальном архиве Республики Карелия. В работе применялись генетический, историко-критический и конкретно-проблемный методы, контекстуальный и системный подходы.

Ключевые слова: Карело-Финский государственный университет, Коми педагогический институт, Великая Отечественная война, эвакуация, студенчество, трудовые мобилизации, учеба, научные экспедиции.

Дата поступления: 25.07.2022

Дата публикации: 26.12.2022

Для цитирования: Филимончик, С. Н. Деятельность Карело-Финского государственного университета в эвакуации (1941–1944) / С. Н. Филимончик // Непрерывное образование: XXI век. – 2022. – Вып. 4 (40). – DOI: 10.15393/j5.art.2022.8012.

Svetlana N. Filimonchik

PhD in History, Associate Professor of the Department
of Russian History at the Institute of History, Political
and Social Sciences
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

syrsa@yandex.ru

THE WORK OF THE KARELIAN-FINNISH STATE UNIVERSITY IN THE EVACUATION (1941–1944)

Abstract: in 1941–1942 more than 250 universities were evacuated from the front line of the USSR to the east. Their work in evacuation has been studied mainly on the materials of educational institutions in Moscow, Leningrad, and the largest centers. However, the strength and flexibility of the Soviet system of education were presented via the fact that even small regional universities that did not have academic traditions showed resilience in critical conditions. The author analyzes the work of the Karelian-Finnish State University that was established in 1940 in Petrozavodsk and forced to stay in Syktyvkar in 1941–1944. Due to the partial evacuation of the university property, material support from regional authorities, and the managerial efforts of K. D. Mitropolsky the rector, Karelian-Finnish State University did not interrupt its work during the war. The university managed to form a qualified staff of teachers, specialists from the Komi Pedagogical Institute, scientists from the Base of the Academy of Sciences of the USSR for the Study of the North named after A.I. CM. Kirov and researchers evacuated from other cities. For example, 13 Ph.D. theses were successfully defended at the meetings of the Academic Council of Karelian-Finnish State University. During the evacuation period, geologists, biologists, and philologists intensified expeditionary work to study the natural resources and traditional culture of the European North. The maximum number of Karelian-Finnish State University students during the evacuation reached 200 people. The student environment became dramatically feminized. In the article the role of mobilization practices and measures of social support for teachers and students of Karelian-Finnish State University for the is described for the first time; much attention is paid to their daily life. The source base for the study was the administrative and reporting documents of the fund of Petrozavodsk State University in the National Archives of the Republic of Karelia. The work used genetic, historical-critical and specific-problem methods, contextual and systemic approaches.

Keywords: Karelian-Finnish State University, Komi Pedagogical Institute, Great Patriotic War, evacuation, studentship, labor mobilization, studies, scientific expeditions.

Received: July 25, 2022

Date of publication: December 26, 2022

For citation: Filimonchik S. N. The work of the Karelian-Finnish State University in the evacuation (1941–1944). In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2022. № 4 (40). DOI: 10.15393/j5.art.2022.8012.

В 1941 г. с территории Карелии, где перед войной проживало 700 тыс. граждан, было эвакуировано 500 тыс. жителей, из них около 100 тыс. человек разместили в Архангельской, Вологодской областях и Коми АССР [11, с. 40]. Их жизнь в военное время изучена недостаточно. В первую очередь освещался подвиг народа на фронте. Кроме того, документы об эвакуированном населении были разбросаны по архивам разных регионов страны, что затрудняло их комплексное изучение. В последние годы ситуация изменилась. Одним из приоритетов в изучении войны стало исследование государственных и общественных инструментов, обеспечивших необычайную жизнеспособность советского об-

щества в условиях кризиса. Вследствие антропологического поворота стали активнее происходило изучение повседневной жизни людей военного времени. Развитие интеллектуальной истории сместило акцент с характеристики результатов научно-педагогического труда на анализ его процесса.

История высшей школы в годы войны обстоятельно освещена в научной литературе. Особое внимание уделено помощи фронту, вкладу вузов в Победу. Подчеркнуто, что, несмотря на трудности, в годы войны вузы подготовили 302 тыс. специалистов [25, с. 43]. Однако организация учебного процесса, борьба за сохранение студенческого контингента, повседневная жизнь вузовских коллективов рассмотрены фрагментарно, через коллаж примеров. Основное внимание уделено вузам Москвы, Ленинграда, самых крупных центров. Так, при освещении в монографиях эвакуации университетов Карело-Финский государственный университет (КФГУ) даже не упоминается. История КФГУ в годы войны в советский период получила отражение в книге, изданной к юбилею Петрозаводского университета [20]. Книга готовилась при активном участии проф. М. И. Шумилова, который поступил в университет в 1944 г. и многое знал об эвакуации от преподавателей и товарищей по учебе. Большую работу по изучению судеб студентов и преподавателей КФГУ, сражавшихся на фронте, в партизанских отрядах, в подполье, провел проф. С. Д. Улитин. Он широко привлек к исследованию студентов, организовал в 1978 г. группу «Поиск» [30]. И сегодня Петрозаводский и Сыктывкарский университеты обращаются к истории вузов военных лет в воспитательной работе со студентами и в просветительских целях¹.

В постсоветское время наибольший вклад в изучение интересующей нас темы внесли ученые академических учреждений Карелии и Коми Республик В. Г. Макуров и Т. А. Малкова, рассматривая жизнь гражданского населения в эвакуации, развитие науки на Европейском Севере. К комплексному анализу работы КФГУ в Сыктывкаре приступил студент ПетрГУ Н. Д. Климентьев [5], [6], что позволяет автору данной работы, не повторяя общеизвестное, уточнить информацию, сфокусироваться на недостаточно рассмотренных вопросах. В статье ставится задача изучить процесс формирования университетского коллектива в условиях эвакуации и стратегии его упрочения, проанализировать приемы адаптации учебного процесса и исследовательской работы к чрезвычайным условиям, охарактеризовать роль мобилизационных практик и мер социальной поддержки в повседневной жизни преподавателей и студентов.

Источниковую базу исследования составили распорядительные и отчетные документы фонда Петрозаводского государственного университета в Национальном архиве Республики Карелия. Используются воспоминания студентов КФГУ и Коми пединститута, опубликованные после отмены цензуры. Они позволяют представить детали быта, понять мировосприятие молодыми людьми, отношения в университетском коллективе. В ходе исследования применялись генетический, историко-критический и конкретно-проблемный методы, контекстуальный и системный подходы.

¹ См., например: <https://petrsu.ru/news/2022/106913/ob--evakuatsii-petro> (дата обращения: 25.08.2022).

Эвакуация

С первых дней войны преподаватели и студенты Карело-Финского государственного университета (КФГУ) уходили на фронт, вступали в истребительные батальоны, работали в госпиталях, на строительстве оборонительных укреплений. Здания вуза были заняты под военные нужды. 4 июля 1941 г. утвержден план эвакуации предприятий и населения КФССР, но до конца лета теплилась надежда, что РККА вскоре остановит наступающего противника. Однако быстрое продвижение линии фронта потребовало решительных действий. Буквально за несколько дней до начала учебного года 27 августа 1941 г. ЦК Компартии и СНК КФССР вынесли решение об эвакуации университета. При этом студентам надлежало оставаться в Петрозаводске на оборонных работах.

Преподаватели и сотрудники за 48 часов подготовили имущество к эвакуации. Требовалось взять лишь то, что мог использовать в военных целях враг, если захватит город, фактически стремились к большему – забрать с собой то, что позволит университету организовать в тылу учебный процесс. Не имея опыта, в сжатый срок собрали не все: в городе осталась часть оборудования, гербарий, зоологическая коллекция. Из более 50 тыс. книг научной библиотеки взяли с собой 11 200 томов¹. Тем не менее ценные физические приборы, биологические микроскопы, химические реактивы, геологическая коллекция и другие материалы стоимостью 850 тыс. руб. были вывезены. В пути 514 ящиков 6 раз перегружали, но оборудование сохранилось в хорошем состоянии².

29 августа 1941 г. на барже вместе с другими горожанами уехали из Петрозаводска ректор КФГУ Константин Дмитриевич Митропольский, 11 преподавателей и членов их семей, а также 7 студентов пятого курса. Маршрут следования уточнялся в дороге. В 1942 г. Митропольский писал: «Ехали в неизвестность, которая, откровенно говоря, пугала»³.

Сначала руководство КФССР направило университет в Вологодскую область. Туда в 1941 г. было эвакуировано 53 тыс. жителей Петрозаводска [12, с. 109]. Массовый приток эвакуированных обострил продовольственные, жилищные трудности в тылу (прибывших размещали за счет «уплотнения» местных жителей). Несмотря на усилия властей по обустройству граждан, ухудшение жизненных условий привело к тому, что в первой половине 1942 г. смертность в городах Вологодской области выросла в 3 раза [3, с. 295].

Университет до Вологды не доехал, в пути была получена телефонограмма руководителей Карелии о том, что вуз должен следовать в Ярославль. Путь до Ярославля был исключительно сложным, ведь баржи не были приспособлены для перевозки людей: они размещались под открытым небом, в холоде, под дождем, на ветру [4, с. 26, 27]. Из-за малой мощности буксира плыли медленно, у пассажиров кончились продукты, взятые в дорогу. Из Петрозаводска до Ярославля добирались месяц.

В Ярославле в поездке наступил перелом. 30 сентября 1941 г. вынесено решение об эвакуации университета в Сыктывкар. Большую помощь оказал

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/55. Л. 46.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/45. Л. 1–2.

³ НАРК. Ф. 2629. Оп. 1. Д. 3/91. Л. 1.

председатель Ярославского облисполкома Владимир Антонович Гогосов. С его помощью университет получил 5 товарных и два пассажирских вагона, а также продукты в дорогу. На поезде благополучно добрались до Котласа. Туда правительство Коми АССР направило пароход, который 10 октября 1941 г. доставил эвакуированных по р. Вычегде в Сыктывкар.

Коми обком ВКП(б), правительство Коми АССР, Коми пединститут приняли КФГУ по-братски. В распоряжение университета передали лаборатории, аудитории пединститута, два общежития. Студентов разместили по 4 человека в комнате, выдали необходимую мебель, матрацы, одеяла. Семьи сотрудников получили отдельные просторные комнаты. Топки печей выходили в коридор, поэтому жильцы были освобождены от работы по отоплению жилья, печи топили уборщицы. Семьи ректора и нескольких преподавателей разместили в отдельном деревянном доме в квартирах с водопроводом, ванной, теплой уборной. Зарплата выдавалась с опозданием, но была начислена с момента эвакуации. Те, кто прибыл из истребительного батальона, партизанского отряда, получили зарплату за период пребывания в военных структурах¹. Преподавателей прикрепили к столовой правительства и обкома партии. Меню столовой счел возможным воспроизвести К. Д. Митропольский в письме Якову Алексеевичу Балагурову, уговаривая того приехать на работу в Сыктывкар. 10 февраля 1942 г. обед включал суп мясной с вермишелью, мясные котлеты с картофелем, стакан какао и стакан киселя. Далее автор письма добавлял: «Домой захватили три кусочка семги»². Письмо должно было убедить адресата, что после тягот эвакуации быт налаживался.

Ректор настойчиво собирал в Сыктывкаре работоспособный университетский коллектив. Митропольскому пришлось решать много других неотложных задач: выстраивать отношения с управленцами КФССР и Коми АССР, добиться финансирования вуза, обеспечить его дровами и электроэнергией, организовать учебный процесс и общественно-политические кампании. В целях концентрации ресурсов в 1941–1943 гг. К. Д. Митропольский руководил и университетом, и педагогическим институтом.

1 ноября 1941 г. университет отметил 10-летие Карельского пединститута, на базе которого в 1940 г. был создан. Сотрудники собрались в одной из общежитских комнат, вспомнили тех, кто сражается на фронте, послали телеграмму о работе университета в «Правду» и Радиокomiteт. Информация в печати и на радио помогла студентам узнать, где находится вуз, и восстановиться на учебе.

В Сыктывкар студенты добирались самостоятельно. Обычно старались найти попутчика. Студентка исторического отделения КФГУ Мария Николаевна Анисимова услышала об университете по радио в Вытегре. В Сыктывкар она отправилась вместе с двоюродной сестрой на попутных грузовиках через Вологду, Киров и Котлас. Денег за проезд шоферы не требовали. По эвакуодостоверениям в магазинах получала хлеб, а взятые в дорогу вещи – зимнее пальто, подушку, патефон – пришлось обменять в пути на картошку [31, с. 320].

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/45. Л. 5, 7.

² НАРК. Ф. 2629. Оп. 1. Д. 3/91. Л. 2.

Студентка геолого-разведочного факультета Политехнического института Новочеркаска Ия Дмитриевна Батиева ехала с подругой осенью 1941 г. в родной Сыктывкар месяц. Сначала в переполненных поездах до Сталинграда, потом в трюме парохода под бомбежками до Горького, далее на поезде через Киров, Котлас до Княжпогоста. По Вычегде пароходы уже не ходили, а лед еще не окреп. В избушке на берегу собралось много студентов, возвращавшихся из Москвы и Ленинграда. Через несколько дней, когда лед стал прочнее, за ними прислали машину [1, с. 45, 46].

Респондент И. А. Разумовой (интервьюер сохранила конфиденциальность) вспоминал в 2004 г., что он вместе с пятью товарищами добирался в университет из Пудожа: в холодном грузовике до Няндомы, на поезде до ст. Айкино, а потом около 100 километров студенты шли в Сыктывкар пешком по зимней дороге вдоль реки [22, с. 9].

Всех прибывших, их одежду и вещи направляли в пункты санитарной обработки, без справки о прохождении санитарного контроля не выдавали продуктовые карточки [31, с. 327]. Для организации эвакуации эта мера была необходимой, ибо оберегала население от эпидемий.

Организация учебного процесса

В эвакуации продолжили работу все факультеты КФГУ: историко-филологический (декан Василий Григорьевич Базанов), физико-математический (декан Адам Адамович Райкерус), биологический (декан Михаил Яковлевич Марвин, Матвей Александрович Тойкка), геолого-гидрогеографический (декан Андрей Николаевич Малявкин). В начале войны Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР с целью скорейшего выпуска специалистов сократил обучение в вузах до трех с половиной лет. В 1942 г. в университетах был восстановлен пятилетний срок обучения¹. В 1944 г. на историческом, филологическом факультетах обучение было сокращено до четырех лет². В связи с изменениями сроков учебы требовалось неоднократно составлять переходные учебные планы. На некоторых курсах оказалось по одному студенту, их переводили на курс старше с условием самостоятельного изучения и сдачи предметов, для этих студентов разрабатывали индивидуальные учебные планы. График занятий был резко уплотнен, аудиторное время увеличено до 42 часов в неделю, зимние каникулы отменены до февраля 1944 г. В 1941/42 уч. г. учебные занятия на геолого-гидрогеографическом факультете начались в декабре, на других факультетах – на месяц позже. В 1942–1943 гг. учебный год длился с 1 октября по 15 июля.

Война внесла изменения в содержание высшего образования. В соответствии с постановлением ГКО в учебные планы была включена военная подготовка. Студенты занимались по 110-часовой программе всевобуча, включавшей строевую подготовку, изучение топографии, саперного дела, рукопашного боя, материальной части оружия, лыжные тренировки. Занятия проводились по средам с 7 утра до 16 часов дня³. Выполнивших программу всевобуча юношей

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/29. Л. 52.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 2.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 14.

объединяли во взводы, и они продолжали отрабатывать бойцовские навыки по 90-часовой программе. Девушки изучали военно-санитарное дело. Кроме того, 40 девушек окончили курсы медсестер, 46 студентов – курсы станковых пулеметчиков, 45 человек – водительские курсы. В 1943 г. в университете была организована подготовка телеграфистов, телефонистов¹. В 1941 г. введена новая программа физкультуры, она стала частью военной подготовки. Студенты занимались в секциях гимнастики и волейбола, активно участвовали во Всесоюзном комсомольском лыжном кроссе². В условиях трудовых мобилизаций в учебный план вуза ввели курсы «Сельское хозяйство» (70 час.) и «Сплавное дело» (50 час.). В тесной связи с сегодняшним днем были разработаны авторские курсы «Патриотические идеи и образы в русской литературе и литературе народов СССР» (М. М. Шишкевич)³, «Химия отравляющих веществ» (П. А. Лупанов)⁴ и др.

Учебную работу организовывали кафедры. В сравнении с довоенным временем их число сократилось почти вдвое, на кафедрах работало всего 1–2 штатных сотрудника⁵. Кафедрой физиологии растений руководил Авраамий Яковлевич Кокин, кафедрой палеонтологии – Всеволод Сергеевич Слодкевич, кафедрой химии – Петр Андреевич Лупанов и т. д. В военном 1943 г. в КФГУ впервые были открыты кафедры ихтиологии (заведующий Сергей Владимирович Герд), финно-угорских языков (заведующий Дмитрий Владимирович Бубрих).

Для заведования рядом кафедр и к лекционной работе подключили преподавателей Коми пединститута, среди которых было много квалифицированных специалистов. Так, базовые филологические курсы читали С. А. Шамахов, М. М. Шишкевич, М. П. Богомолов, В. Э. Дембовецкий⁶. Учившаяся до войны в Ленинградском университете Ирина Петровна Лупанова вспоминала, что неожиданно для нее уровень преподавателей КФГУ оказался «профессионально безупречным». Одним из самых ярких лекторов был преподаватель кафедры литературы Коми пединститута Василий Эдуардович Дембовецкий, сын польского дворянина, автор нескольких поэтических книг, переводчик, полиглот. Лупанова ярко запомнила его лекцию о «Слове о полку Игореве»: «Вдруг полилась с кафедры плавная, изящная речь, и вдруг стали живыми людьми и гордый князь Игорь, и тоскующая на городской стене Ярославна... никогда больше я не смогу с такой остротой ощутить замечательную художественную силу этого произведения. Лекцию читал человек одаренный, человек подлинно талантливый» [10, с. 114].

Осенью 1941 г. в эвакуацию в Коми АССР прибыл Дмитрий Владимирович Бубрих – ведущий исследователь финно-угорских языков. В 1930-е гг. он работал над созданием карельского литературного языка, заведовал кафедрой карельского языка и карельской литературы Карельского пединститута. К со-

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/27. Л. 59.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/32. Л. 23–24.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/27. Л. 34.

⁴ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/33. Л. 42.

⁵ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/44. Л. 48.

⁶ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/44. Л. 62.

жалению, в 1938 г. в связи с арестом его научная работа прервалась на два года [2]. В Сыктывкаре Бубрих интенсивно занимался исследованием пермских языков, в частности коми: изучал его диалекты, готовил словари, работал над фундаментальной монографией о сравнительно-исторической грамматике финно-угорских языков [13]. Ученый активно включился в преподавательскую работу. Он возглавлял кафедру языка и литературы Коми пединститута и тесно сотрудничал с КФГУ. В 1943 г. на филологическом отделении КФГУ была создана национальная группа в составе 5 студентов. Ее работу курировал проф. Бубрих. Помимо общего курса «Введение в языкознание», он читал «Введение в финноугроведение», «Грамматику и синтаксис финского языка» и другие курсы¹.

Когда университет прибыл в Сыктывкар, в штате не было ни одного преподавателя истории. Поэтому 7 студентов-историков начали заниматься самостоятельно по индивидуальному учебному плану. В 1942 г. кафедру истории возглавил эвакуированный из Москвы Константин Васильевич Сивков. Он заведовал отделом Исторического музея, преподавал в московских вузах, а после создания в 1936 г. Института истории АН СССР являлся научным сотрудником этого ведущего исследовательского центра. В Сыктывкаре Сивков завершил работу над докторской диссертацией «Политические процессы в России в последней трети XVIII века». Кроме того, он углубленно занимался историей экономики и крестьянства России [7].

Интерес к деятельности и личности К. В. Сивкова проявил аспирант КФГУ Я. А. Балагуров, прибывший после лечения в Сыктывкар летом 1942 г. Перед войной он готовил диссертацию по истории социально-экономического развития Поморья XVIII – начала XX вв.², написал по этой проблематике книгу. Однако в начале войны рукопись книги и архивные выписки были утрачены. Историк все начал заново на материалах Коми края. Под руководством К. В. Сивкова он подготовил кандидатскую диссертацию об истории Кажимских горных заводов в северном Приуралье в XVIII в. Несмотря на то что Яков Алексеевич перенес тяжелую операцию, он работал с полной самоотдачей: возглавлял кафедру марксизма-ленинизма, читал основы марксизма-ленинизма, готовил по этому предмету всех выпускников к государственному экзамену. При этом систематически работал в архиве Сыктывкара (в среднем по 10–12 часов в неделю) [32, с. 173–175].

В 1943 г. кафедру истории возглавил Иван Иванович Кяйвярйнен. В 1930-е гг. он работал в Карельском пединституте, а в 1937 г. поступил в аспирантуру Ленинградского университета. Через год Кяйвярйнену пришлось прервать учебу: он был арестован, 10 месяцев провел в тюрьме, вину признать отказался, был реабилитирован, в 1939–1940 гг. участвовал в Советско-финляндской войне [28]. Диссертацию «Германо-финские отношения в Первую мировую войну» историк защитил в Ленинградском университете в Саратове в ноябре 1942 г.³

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/22. Л. 11. Оп. 2. Д. 4/44. Л. 62.

² НАРК. Ф. 2629. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3, 16.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/21. Л. 79

В Сыктывкар, помимо КФГУ, осенью 1941 г. эвакуировались две базы Академии наук СССР: из Кировска Мурманской области – Кольская и из Архангельска – Северная. На основе объединения Северной и Кольской баз в Сыктывкаре была создана База АН СССР по изучению Севера им. С. М. Кирова. В 1942 г. в штате Базы было 99 человек, в том числе 7 докторов наук и профессоров, 20 кандидатов наук и доцентов [14, с. 126–127]. Летом 1942 г. в Сыктывкар из Архангельска эвакуировали также Северное геологическое управление. Профессиональная подготовка его сотрудников оставалась очень высокой. КФГУ тесно взаимодействовал с Базой АН СССР по изучению Севера и Северным геологическим управлением. Так, известный исследователь Арктики Павел Владимирович Виттенбург попал на Север в 1930 г. в связи с арестом по «Академическому делу», с 1936 г., когда судимость была снята, он активно работал в Северном геологическом управлении. В годы войны Виттенбург возглавлял кафедру геологии в КФГУ. Он читал студентам геолого-гидрогеографического факультета курсы динамической геологии, геологии СССР, геологического картирования и другие, вел геологическую практику в с. Ыб. [15].

Таким образом, к началу 1942/43 уч. г. преподавательский состав вуза стабилизировался. В штате насчитывалось 17 преподавателей, в том числе 3 доктора наук, 8 кандидатов наук. Еще 17 преподавателей являлись совместителями¹. В следующем учебном году численность преподавателей выросла более чем в два раза². В апреле 1944 г. в университете работало 36 штатных преподавателей, в том числе 6 профессоров, 21 доцент³. В то же время сохранялась острая нехватка высококвалифицированных преподавателей по ряду дисциплин, особенно по физике.

Преподавательская работа требовала максимальной самоотдачи. Аудиторная нагрузка доходила до 30 часов в неделю. В помощь студентам были опубликованы учебные пособия Д. В. Бубриха «Фонетика коми языка», «Грамматика коми языка», издан «Курс биостратиграфии» В. С. Слодкевича. П. А. Лупанов подготовил к изданию «Конспективный учебник по химии боевых отравляющих веществ для студентов-биологов» [17, с. 38]. Кафедры помогали школам. С марта 1942 г. КФГУ вел подготовку школьных учителей на 6-месячных курсах⁴.

Трудовая дисциплина контролировалась строго, но жестокостей стремились не допускать. Когда профессор К. пропустил один час занятий, он был отдан под суд. Ввиду смягчающих обстоятельств суд его оправдал. Студентка, не явившаяся летом на работу на лесозавод, была отчислена из университета и тут же мобилизована на физическую работу на промышленное предприятие. Через несколько месяцев «ввиду полного осознания проступка» ее восстановили на учебе.

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/33. Л. 57–61.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/44. Л. 1, 2.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/22. Л. 1.

⁴ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/32. Л. 20.

Формирование студенческого коллектива

Первое время студентов в университете было мало: на биофаке и физмате – по 2–3 человека, самая многочисленная группа филологов насчитывала 7 человек¹. Постепенно в Сыктывкар прибывали студенты довоенного набора, эвакуированная молодежь из других вузов, и в конце 1941 г. в университете обучалось 79 человек [20, с. 17].

Росту числа студентов способствовало то, что осенью 1941 г. был проведен набор на первый курс геолого-гидрогеографического факультета, которому гарантировали финансовую поддержку руководители Коми АССР (республика была очень заинтересована в кадрах геологов). На геолого-гидрогеографический факультет поступили 43 человека. Вскоре всех юношей мобилизовали на фронт. Часть девушек отсеклась в связи с трудным материальным положением: оплата обучения составляла 400 руб. в год. Освобождались от платы за обучение участники войны, дети погибших на фронте офицеров [26, с. 107]. В 1942 г. в КФГУ были освобождены от платы за обучение всего 6 студентов (к 1944 г. их число вырастет до 22)². В итоге продолжили учебу 15 девушек. Благодаря тому, что привезли оборудование, учебную коллекцию минералов, часть специальной кафедральной библиотеки, удалось четко организовать учебную работу первокурсников, большинство студентов учились на хорошо и отлично, начал работу студенческий научный кружок. Сразу после экзаменов все студентки выехали в экспедиции³.

Летом 1942 г. состоялся прием на первый курс всех факультетов. Вступительных экзаменов не проводилось, но комплектование университета шло не просто. Жителей Коми АССР разрешалось принимать только на геолого-гидрогеографический факультет, чтобы обеспечить абитуриентами Коми пединститут. Карелия не располагала нужным количеством абитуриентов: в 1942 г. из КФСР на учебу прибыли 38 человек. Остальные первокурсники являлись жителями Архангельской, Вологодской, Кировской, Молотовской областей. Примерно треть из них окончили педучилища и другие средние профессиональные учебные заведения. Студенческая среда резко феминизировалась. В 1942 г. в университет было принято всего 7 мужчин, в том числе 2 инвалида Великой отечественной войны⁴. К началу 1942/43 уч. г. численность студентов выросла до 173 человек. Большинство (101 человек) составляли первокурсники⁵. Состав студентов постоянно менялся: прибывали из других вузов, переводились в другие вузы. Осенью 26 человек отчислились по причине материальной необеспеченности. В конце первого семестра 1942/43 уч. г. обучалось 146 человек⁶.

В начале 1943/44 уч. г. в КФГУ был 201 студент: 66 учились на геолого-гидрогеографическом, 74 – на историко-филологическом, 41 – на биологическом, 20 – на физико-математическом факультетах.

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/44. Л. 62.

² НАРК. Ф. 1178, Оп. 1. Д. 2/16. Л. 57, 97. Д. 2/21. Л. 32.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/32. Л. 3.

⁴ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/32. Л. 57.

⁵ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 97.

⁶ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/21. Л. 32.

Особое внимание университет уделял студентам выпускных курсов. Весной 1942 г. на биологическом и историко-филологическом факультетах прошли государственные экзамены. Их было три: «Основы марксизма-ленинизма» (эта дисциплина была основана на изучении «Краткого курса истории ВКП(б)») и два – по предметам по специальности. На экзаменах присутствовали представители обкома и горкома партии, правительства Коми АССР, Северной базы АН СССР. С отличием окончили вуз филологи В. Т. Павлов, И. С. Безруков, К. П. Скворцов, биологи О. Н. Гордеев, А. А. Лаакконен¹. Изготовить бланки дипломов через Госзнак было затруднительно, и вузам разрешили выдавать дипломы, отпечатанные на машинке. Текст включал фразу «Подлежит обмену на диплом единого образца установленной формы»². По льготе для эвакуированных вузов в 1942 г., даже не сдав госэкзамены, студент имел право получить диплом³. Работавшие по индивидуальному плану завершали обучение осенью нового учебного года. В итоге в 1942 г. университет окончили 22 выпускника: 9 филологов, 10 биологов, 3 математика. В 1943 г. университет окончили 6 человек⁴, а в 1944 г. состоялся самый большой выпуск за время существования КФГУ. Историко-филологический факультет окончили 23 человека, биологический – 7, геолого-гидрогеографический – 2 человека⁵.

Научно-исследовательская деятельность университета

В годы войны Сыктывкар стал важным научным центром Европейского Севера. Тематика научных исследований КФГУ и академических учреждений обуславливалась потребностями обороны, задачами развития Севера. На кафедре зоологии КФГУ под руководством М. Я. Марвина изучали промысловых зверей и птиц Коми края. На кафедре ботаники и физиологии растений под руководством А. Я. Кокина разрабатывались пути повышения урожайности картофеля и свеклы на Севере, акклиматизации табаков. Сотрудники кафедры химии П. А. Лупанов и М. А. Тойкка исследовали химический состав и физические свойства железных руд Коми АССР. Выделялись средства на издание трудов ученых. В 1943 г. в Сыктывкаре издана книга В. Г. Базанова «Поэзия Печоры». В 1944 г. в Петрозаводске опубликованы монография С. В. Герда «Озера Карелии и их рыбные богатства», брошюра С. И. Кокиной «О возделывании сахарной свеклы в Карело-Финской СССР».

В тылу продолжалась работа диссертационных советов. В 1942 – первой половине 1944 г. в СССР успешно защитили кандидатские диссертации более 3700 человек. Высший комитет по делам высшей школы отмечал, что в военных условиях сократились возможности для привлечения оппонентов из других городов, рассмотрение диссертаций проходило без надлежащих дискуссий. Несмотря на отдельные недостатки, руководство вузами признавало, что большинство диссертаций, защищенных в годы войны, являлись глубокими научными исследованиями⁶. Как справедливо указывает О. В. Метель, возможность

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/32. Л. 3.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 27.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/32. Л. 35.

⁴ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 9.

⁵ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 8/104. Л. 9.

⁶ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/29. Л. 7, 8.

относительно быстрой и менее формализованной защиты диссертаций ускорила немало академических карьер [18, с. 146].

Ученые КФГУ сохранили связь с Ленинградским университетом, находившимся в эвакуации в Саратове. Там в июле 1943 г. С. В. Герд защитил докторскую диссертацию на тему «Фауна больших озер Карелии»¹.

Большое значение для научного сообщества региона имело то, что в мае 1941 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР разрешил КФГУ прием кандидатских диссертаций по ряду специальностей². На ученом совете КФГУ в 1942–1944 гг. 13 научных работников защитили кандидатские диссертации [16]. Большинство диссертантов работали научными сотрудниками Базы АН СССР по изучению Севера и других научных учреждений Коми АССР. Трое диссертантов являлись штатными преподавателями КФГУ. В 1943 г. Адам Адамович Райкерус защитил диссертацию на тему «К вопросу о численных методах интегрирования дифференциальных уравнений с частными производными (метод сеток)», а Виктор Николаевич Чернов – «Высшая водная растительность пойменных озер рек Оки и Пры». В 1944 г. Андрей Николаевич Малявкин защитил диссертацию «Геолого-гидрологический очерк Карелии и характеристика речного стока».

В эвакуации велась экспедиционная работа. Летом 1942 г. биологи организовали экспедицию по изучению промысловых зверей и птиц Коми АССР, а в следующем году провели экспедицию в северную Карелию для обследования рыбных запасов в озерах, прилегающих к железной дороге Обозерская – Сорока. Геологи вели разведку железных руд, полиметаллов, нефти и газа на Полярном Урале, в бассейнах рек Косью, Кожим, Северная Кельтма, исследовали трассу Северо-Печорской железной дороги. Во всех научных экспедициях участвовали студенты, хотя условия были сложными: передвигались большей частью по рекам, ночевали в крохотной избушке, в которой спали сидя [1, с. 46]. Студенты работали в расположении лагерей ГУЛАГа, где заключенные ходили без охраны, поскольку кругом болота. Бывало, заключенные подкармливали практикантов.

Летом 1942 г. под руководством Василия Григорьевича Базанова и Ивана Афанасьевича Василенко состоялась фольклорная экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР [24, с. 55]. Студентки не только овладели навыками исследовательской работы, но и сделали важные научные открытия: было зафиксировано массовое возрождение жанра воинских и похоронных причитаний [23, с. 7]. Александра Павловна Разумова попала в деревню Хабариха, когда там проводилась мобилизация. Мужчин провожали по старинному обряду времен рекрутства. Жители деревни верхом на конях добирались на дальний берег, там расставляли шатры, разжигали костры, пели, угощались и ожидали пароход, забиравший воинов. При прощании плакальщицы в причетях передавали всю боль и горе разлуки с родными [31, с. 340]. Всего в экспедиции было записано 36 былин, 70 сказок, 140 плачей. На основе полевых записей на ка-

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 8/104. Л. 30.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

федре литературы был организован фольклорный архив, начал работу спецсеминар «Фольклор Печоры»¹. Студенты участвовали в подготовке к печати сборников фольклорных текстов.

Повседневная жизнь в тылу

В 1941–1942 гг. стипендию получали только 25–38 % студентов, но в 1943 г. право на стипендию получили все не имеющие академических задолженностей студенты. Размер стипендии на 1-м курсе составлял в военные годы 130–140 руб., а к выпускному курсу он подрастал до 210 руб. Отличники получали повышенную на 25 % стипендию. Самой высокой была назначавшаяся за особые успехи в учебе сталинская стипендия – 500 руб.². В 1942–1944 гг. ее получали Н. К. Митропольская, М. П. Миронова, В. И. Ильина³.

В сентябре 1942 г. были повышены должностные оклады сотрудникам вузов. В зависимости от стажа преподаватели без степени получали 700–900 руб., кандидаты наук – 1 050–1 300 руб., доктора наук – 1 500–1 700 руб.⁴ Преподаватели единодушно подписывались на военные займы в размере пятинедельного заработка, отчисляли на государственные нужды компенсацию за неиспользованный отпуск, собирали средства на постройку танковой колонны и эскадрильи самолетов [9, с. 38–40].

Необходимый минимум продовольствия горожанам гарантировала карточная система. В учебном корпусе и в общежитии КФГУ работали ларьки, в которых отоваривали продуктовые карточки. Студенческий паек выдавался по нормам иждивенцев и составлял 400 г хлеба. Преподавателям вузов выдавали хлебные карточки по нормам рабочих – 600 г. Плата за продукты по карточкам была небольшой. В университетских ларьках предоставлялась возможность купить белую булку, их отпускалось до 400 штук в день⁵. В Сыктывкаре работал продовольственный рынок, но цены там были не по карману (буханка хлеба стоила на рынке 100 руб. [29, с. 35]).

Студенты питались дважды в день в вузовской столовой. Основу меню составляли каши, макароны и так называемый «соус с гарниром». К работе столовой было приковано внимание всего коллектива. Студенты организовали столовую комиссию, которая регулярно отчитывалась перед комсомольской организацией. В столовой наладили дежурства, работу контрольного поста.

Важным продовольственным ресурсом стало подсобное хозяйство. С 1942 г. в Сыктывкаре развернулось массовое движение огородничества. Вузу было выделено 2 га целины, за два года посевная площадь увеличилась до 17 га. Студенты и преподаватели выращивали картошку, брюкву, капусту, ягоды. Чтобы сохранить урожай, построили овощехранилище. Большинство работ на стройке выполнили преподаватели. Студенты участвовали в уборке и закладке на хранение урожая⁶. В течение зимы не менее 4 раз перебирали заложенные на хранение 60 т картошки. В подсобном хозяйстве выращивали

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/37. Л. 1.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 23, 24.

⁴ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 59.

⁵ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/27. Л. 57.

⁶ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/33. Л. 5.

свиной, содержали конюшню¹. Развитие подсобного хозяйства позволило перевести студентов на трехразовое питание в столовой.

Помогало с дополнительным питанием, прежде всего, рыбой правительство Карелии. Валентина Степановна Суханова вспоминала, как отправили в командировку в Беломорск секретаря парторганизации КФГУ Тосю Скворцову, и она привезла для столовой мороженую навагу: «С тех пор до сегодняшнего дня любим эту чудесную “золотую рыбку”» [27].

Зимой остро стоял вопрос отопления учебного корпуса и общежитий. Преподаватели и студенты сами рубили деревья за городом, каждый должен был привезти на санках от 0,5 до 1 куб. м. дров в месяц. Зимой еженедельно проводились субботники на р. Сысоле, где вырубали изо льда и пилили осевшие при сплаве бревна. Из-за снежных заносов, отсутствия транспорта зимой не удавалось создать запаса дров, поэтому были дни, когда общежитие не отапливалось², а температура в аудиториях не поднималась выше 10–11 градусов. На занятиях сидели в пальто и шапках. Некоторые девушки носили самодельные сапоги из ваты, обшитой лоскутами, а сверху надевали галоши [30, с. 118]. Ценились «тобоки» – меховые мешки из оленьей шкуры, надевавшиеся на валенки [10, с. 116].

В связи с мобилизацией в армию и оккупацией численность рабочих и служащих в стране сократилась, поэтому в феврале 1942 г. были введены трудовые мобилизации трудоспособных граждан старше 16 лет. Наряду с рабочими и служащими студенты и преподаватели вуза подлежали мобилизациям на корчевание леса, рытье траншеи для городского водопровода, прокладку шоссейной дороги и др.³ Массовые трудовые мобилизации позволили выполнить первоочередные работы по жизнеобеспечению города, но часто дезорганизовывали учебную работу. По достижении стабилизации экономики в феврале 1944 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы запретил местным органам власти трудовые мобилизации студентов и преподавателей вузов в учебное время⁴.

Все лето студенты КФГУ и пединститута работали на сплаве леса: сортировали бревна, формировали плоты. Даже в сентябре в полном обмундировании стояли в холодной воде [21, с. 46]. За работу получали 800 г хлеба в день и суп, зарплата составляла 60–70 руб. в месяц [29, с. 40]. Прогул, уход с работы карались по законам военного времени. Р. Л. Попова вспоминала: «Дисциплина на сплаве была строгой. Группу студенток, которые не вышли в первый день на работу, забрали из дому и сразу отвезли в народный суд. Мы узнали об этом сразу на второй день» [29, с. 46].

В июле – сентябре 1943 г. студентки КФГУ заменяли ушедших на фронт мужчин на Сыктывкарском лесозаводе. Работали по 12 часов без выходных, днем и ночью. В дождь, в холод, а в сентябре и в снег худющие от недоедания 19–20-летние девчонки расталкивали в реке, выкатывали из воды, тащили

¹ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/32. Л. 28.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/27. Л. 29.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 4/44. Л. 30.

⁴ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 2/30. Л. 52, 57.

по земле тяжелые бревна. За сутки требовалось доставить в цех 6 тыс. бревен. Девушки выполняли норму в среднем на 107 %¹, выработали 3 916 трудодней. В октябре 1943 г. секретарь Коми обкома ВКП(б) Алексей Георгиевич Тараненко так подведет итог работы на лесозаводе: «Студенты блестяще выполнили задание»². 12 студентов будут награждены грамотой Верховного Совета Коми АССР. Ударно работавшие получают ценные подарки: туфли, отрезы на костюм, блузки. В военное время все знали, как необходима древесина хозяйству и фронту, и не роптали, хотя тяжелая, изнурительная работа таила серьезные опасности для здоровья девушек, а проявиться заболевания могли не сразу. В воспоминаниях И. П. Лупановой лето 1943 г. названо самым суровым испытанием на прочность [10, с. 125].

Реэвакуация

В первой половине 1944 г. советские войска разбили немецкую группу армий «Север», начали освобождение Северо-Запада СССР. В этих условиях 8 июня 1944 г. СНК СССР принял решение о возвращении КФГУ в Карелию. Местом нахождения вуза 17 июня 1944 г. определили Кемь. Для организации приема КФГУ была образована Правительственная комиссия во главе с секретарем ЦК КП(б) КФССР А. С. Варламовым. Университету передали от воинских частей здания леспромхоза и треста Севкареллес. Хозяйственным службам надлежало изготовить для студентов 200 стульев, 100 столов, закупить 300 матрацев, 600 простыней³.

Через 4 дня началась Свирско-Петрозаводская операция. Ее успех скорректировал все планы. 28 июня 1944 г. штаб Карельского фронта направил боевое донесение И. В. Сталину об освобождении столицы КФССР. 30 июля 1944 г. преподаватели КФГУ с семьями и более 170 студентов и выпускников выехали из Сыктывкара. Поездка запомнилась им как радостное, сытное, спокойное путешествие. Через неделю 7 августа 1944 г. университет прибыл в Петрозаводск. Начиналась новая страница истории вуза.

В течение первого, самого тяжелого, года войны в стране было временно закрыто 196 вузов [8, с. 80]. КФГУ в этот перечень не вошел. Обеспечить непрерывную работу университета в чрезвычайных условиях помогло сочетание следующих факторов. Во-первых, слаженно действовали, организуя работу вуза, правительственные структуры и руководящие партийные органы Карело-Финской СССР и Коми АССР. Вводились строгий контроль и персональная ответственность за выполнение решений Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и региональных органов власти. Перестройке учебного процесса в соответствии с требованиями военного времени содействовали управленческие усилия ректора университета К. Д. Митропольского, деканов и заведующих кафедрами. Во-вторых, за короткий срок удалось сформировать квалифицированный состав преподавателей. Были вызваны из других регионов работники КФГУ, привлечены квалифицированные специалисты Коми пединститута и научные сотрудники, прибывшие в эвакуацию из других городов.

¹ Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/33. Л. 4.

² НАРК. Ф. 1178. Оп. 2. Д. 3/33. Л. 4.

³ НАРК. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 1, 2.

В военное время педагогическую работу в вузе смогли возобновить специалисты, пострадавшие в период политических репрессий 1930-х гг. Повышению квалификации исследователей способствовала активная работа диссертационного совета КФГУ. В-третьих, несмотря на мобилизацию молодежи призывного возраста, высокий отсев в связи с материальными трудностями, удалось продолжить обучение студентов на всех четырех факультетах и ежегодно проводить набор первокурсников. Расширились практика индивидуальных учебных планов, консультационная и методическая поддержка студентов со стороны кафедр. Закреплению на учебе содействовало право на стипендию, которое в 1943 г. получили все не имеющие академических задолженностей студенты. Карточная система снабжения, развитие общественного питания, создание подсобного хозяйства позволили обеспечить студентов необходимым продовольствием. Студентов активно вовлекали в научную работу, которая была нацелена на помощь обороне страны, изучение природных ресурсов и традиционной культуры Европейского Севера. В 1942–1944 гг. университет окончили 60 человек. Юноши после выпуска были призваны в РККА, часть из них вскоре погибла на фронте. Те выпускники, кто дождался Победы, стали высококвалифицированными специалистами в разных сферах [19; 20]. Военные годы оставили в душе студентов глубокий след: закалили характер, воспитали патриотизм, трудолюбие, выносливость, стойкость. Не прервав своего развития в чрезвычайных условиях войны, высшая школа Карелии умножила свой потенциал в мирное время и внесла большой вклад в возрождение и развитие страны.

Список литературы

1. Батиева И. Д. Так было в годы войны / И. Д. Батиева // Вестник геологии. 2002. № 7. С. 45–48.
2. Беляков А. А. Участие Дмитрия Владимировича Бубриха в карелизации / А. А. Беляков // Д. В. Бубрих. К 100-летию со дня рождения. Санкт-Петербург, 1992. С. 106–115.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. Москва, 2014. 864 с.
4. Герасев И. Ю. Эвакуация и прифронтовая жизнь Петрозаводска в сентябре 1941 года / И. Ю. Герасев // Петрозаводск – город воинской славы. Петрозаводск, 2022. С. 22–29.
5. Зеленская Ю. Н. Деятельность Карело-Финского университета в условиях эвакуации в г. Сыктывкаре Коми АССР (1941–1944 гг.) / Ю. Н. Зеленская, Н. Д. Климентьев // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1. С. 24–29.
6. Климентьев Н. Д. Эвакуация и деятельность Карело-Финского государственного университета в Сыктывкаре в 1941 году / Н. Д. Климентьев // Управление: история, наука, культура : материалы XXV межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Петрозаводск, 2021. С. 17–26.
7. Константин Васильевич Сивков. Некролог // Вопросы истории. 1960. № 1. С. 219.
8. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. Москва, 1970. 314 с.
9. Летопись Коми государственного педагогического института (1932–2014) / гл. ред. О. А. Сотникова. Сыктывкар, 2019. 204 с.
10. Лупанова И. П. «Минувшее проходит предо мною...»: книга о пережитом / И. П. Лупанова. Петрозаводск, 2007. 313 с.

11. Макуров В. Г. Об изучении эвакуации населения Карелии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Г. Макуров // Подвигу – жить в веках : сб. статей. Вып. 2. Петрозаводск, 2011. С. 39–44.
12. Макуров В. Г. Эвакуация Петрозаводска: 1941 год / В. Г. Макуров // Петрозаводск в Великой Отечественной войне: 1941 год. Петрозаводск, 2017. С. 102–111.
13. Малкова Т. А. Научная деятельность Д. В. Бубриха в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Т. А. Малкова // Европейский Север в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР). Сыктывкар, 2005. С. 123–131.
14. Малкова Т. А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века (1901–1945 гг.) / Т. А. Малкова. Сыктывкар, 2008. 179 с.
15. Малкова Т. А. «Академическое дело»: Павел Владимирович Виттенбург / Т. А. Малкова // Политические репрессии и сопротивление несвободе. Сыктывкар, 2009. С. 143–147.
16. Малкова Т. А. Эвакуация Карело-Финского университета в г. Сыктывкаре в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2012. № 4. С. 68–79.
17. Марковская Е. Ф. Время и люди первой половины XX века: семья Лупановых / Е. Ф. Марковская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. № 5. С. 33–40.
18. Метель О. В. Академическая наука в эвакуации: Институт истории АН СССР в 1941–1943 гг. / О. В. Метель // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 139–146.
19. Михайлова З. П. Роль первых выпускников Карело-Финского государственного университета в изучении геологии Европейского Северо-Востока / З. П. Михайлова, А. Н. Шулепова // Вестник Института геологии. 1999. № 5. С. 14–17.
20. Петрозаводскому университету – 50 лет. / под ред. М. И. Шумилова, И. П. Покровской. Петрозаводск, 1990. 304 с.
21. Признание: Коми пединститут в воспоминаниях выпускников (филологов и историков). Сыктывкар, 2012. 402 с.
22. Разумова И. А. Тема эвакуации в биографических рассказах старожилов Петрозаводска / И. А. Разумова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 3. С. 7–12.
23. Разумова И. А. Разумова Александра Павловна. К 100-летию со дня рождения / И. А. Разумова // У истоков карельской фольклористики. Вып. 3. Петрозаводск, 2011. С. 5–19.
24. Рощевская Л. П. Фольклорная экспедиция в с. Усть-Цильма в 1942 г. / Л. П. Рощевская, М. М. Кочедыкова // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 52–56.
25. Сиверцева Н. Л. Великая Отечественная война и высшая школа / Н. Л. Сиверцева // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 35–44.
26. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / под ред. Ф. Б. Комала. Москва, 1980. 232 с.
27. Суханова В. «Как молоды мы были...» (Воспоминания о комсомольской юности 40-х годов) / В. Суханова // Петрозаводский университет. 2018. 1 июня.
28. Такала И. Р. Политическая история и историография: От античности до современности / И. Р. Такала, И. И. Кяйвяряйнен. Петрозаводск, 2000. 298 с. (С. 7–8).
29. Трудовые семестры студентов Коми пединститута : сб. док., материалов, воспоминаний / гл. ред. О. А. Сотникова. Сыктывкар, 2017. 415 с.
30. Улитин С. Д. Считать выбывшими в РККА: Студенты и преподаватели Петрозаводского государственного университета в годы Великой Отечественной войны / С. Д. Улитин, О. Ю. Дербенева, Л. Г. Кириллова. Петрозаводск, 1989. 152 с.
31. Эвакуированная Карелия. Жители Республики об эвакуации в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Воспоминания. Петрозаводск, 2015. 553 с.

32. Эпштейн Е. М. Биограф Карельского края: очерк о жизни и деятельности профессора Я. А. Балагурова / Е. М. Эпштейн. Петрозаводск, 1980. С. 25.

References

1. Batieva I. D. The way it was during the war. In: *Vestnik geologii*. 2002. № 7. P. 45–48. (In Russ.)
2. Belyakov A. A. Participation of Dmitry Vladimirovich Bubrikh in Karelization. In: *D. V. Bubrikh. To the 100th anniversary of the birth*. Saint-Petersburg, 1992. P. 106–115. (In Russ.)
3. The Great Patriotic War of 1941–1945: in 12 volumes. Vol. 10: State, society and war. Moscow, 2014. 864 p. (In Russ.)
4. Gerasev I. Yu. Evacuation and front-line life of Petrozavodsk in September 1941. In: *Petrozavodsk – the city of military glory*. Petrozavodsk, 2022. P. 22–29. (In Russ.)
5. Zelenskaya Yu. N., Klimentiev N. D. The work of the Karelian-Finnish University in the conditions of evacuation in Syktyvkar Komi ASSR (1941–1944). In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. № 1. P. 24–29. (In Russ.)
6. Klimentiev N. D. Evacuation and work of the Karelo-Finnish State University in Syktyvkar in 1941. In: *Management: history, science, culture: materials of the XXV interregional scientific and practical conference with international participation*. Petrozavodsk, 2021. P. 17–26. (In Russ.)
7. Konstantin Vasilievich Sivkov. Obituary. In: *Voprosy istorii*. 1960. № 1. P. 219. (In Russ.)
8. Kruglyansky M. R. Higher School of the USSR during the Great Patriotic War. Moscow, 1970. 314 p. (In Russ.)
9. Sotnikova O. A. Chronicle of the Komi State Pedagogical Institute (1932–2014). Syktyvkar, 2019. 204 p. (In Russ.)
10. Lupanova I. P. «The past passes in front of me...»: a book about the experience. Petrozavodsk, 2007. 313 p. (In Russ.)
11. Makurov V. G. On the study of the evacuation of the population of Karelia during the Great Patriotic War of 1941–1945. In: *A feat – to live for centuries: a collection of articles*. Is. 2. Petrozavodsk, 2011. P. 39–44. (In Russ.)
12. Makurov V. G. Evacuation of Petrozavodsk: 1941. *Petrozavodsk in the Great Patriotic War: 1941*. Petrozavodsk, 2017. P. 102–111. (In Russ.)
13. Malkova T. A. Scientific work of D. V. Bubrikh during the Great Patriotic War (1941–1945). In: *European North in the strategy of the Second World War (based on the materials of the Komi ASSR)*. Syktyvkar, 2005. P. 123–131. (In Russ.)
14. Malkova T. A. Scientific research of the territory of the Komi Republic in the first half of the XX century (1901–1945). Syktyvkar, 2008. 179 p. (In Russ.)
15. Malkova T. A. «Academic case»: Pavel Vladimirovich Vittenburg. In: *Political repression and resistance to captivity*. Syktyvkar, 2009. P. 143–147. (In Russ.)
16. Malkova T. A. Evacuation of the Karelian-Finnish University in Syktyvkar during the Great Patriotic War. In: *Voprosy istorii i kul'tury severnyh stran i territorij*. 2012. № 4. P. 68–79. (In Russ.)
17. Markovskaya E. F. Time and people of the first half of the 20th century: The Lupanov family. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. № 5. P. 33–40. (In Russ.)
18. Metel O. V. Academic science in evacuation: Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR in 1941–1943. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. № 472. P. 139–146. (In Russ.)
19. Mihailova Z. P., Shulepova A. N. The role of the first graduates of the Karelian-Finnish State University in the study of the geology of the European North–East. In: *Vestnik Insituta geologii*. 1999. № 5. P. 14–17. (In Russ.)
20. Shumilov M. I., Pokrovskaya I. P. Petrozavodsk University is 50 years old. Petrozavodsk, 1990. 304 p. (In Russ.)

21. Recognition: Komi Pedagogical Institute in the memoirs of graduates (philologists and historians). Syktyvkar, 2012. 402 p. (In Russ.)
22. Razumova I. A. The theme of evacuation in the biographical stories of the old-timers of Petrozavodsk. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 3. P. 7–12. (In Russ.)
23. Razumova I. A. Razumova Alexandra Pavlovna. To the 100th anniversary of her birth. In: *At the origins of Karelian folklore*. Is. 3. Petrozavodsk, 2011. P. 5–19. (In Russ.)
24. Roshchevskaya L. P., Kochedykova M. M. Folklore expedition to Ust-Tsilma in 1942. In: *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2014. № 3. P. 52–56. (In Russ.)
25. Sivertseva N. L. The Great Patriotic War and higher education. In: *Sociologicheskiye issledovaniya*. 1995. № 5. P. 35–44. (In Russ.)
26. Komal F. B. Soviet Higher School during the Great Patriotic War. Moscow, 1980. 232 p. (In Russ.)
27. Sukhanova V. «How young we were...» (Memories of the Komsomol youth of the 40s) In: *Petrozavodskiy Universitet*. 2018. June 1. (In Russ.)
28. Takala I. R., Kyavyaryaynen I. I. Political history and historiography: From antiquity to the present. Petrozavodsk, 2000. 298 p. (In Russ.)
29. Sotnikova O. A. Labor semesters of students of the Komi Pedagogical Institute : a collection of documents, materials, memoirs. Syktyvkar, 2017. 415 p. (In Russ.)
30. Ulitin S. D., Derbeneva O. Yu., Kirillova L. G. Consider retired in the Red Army: Students and teachers of Petrozavodsk State University during the Great Patriotic War. Petrozavodsk, 1989. 152 p. (In Russ.)
31. Evacuated Karelia. Residents of the Republic about the evacuation during the Great Patriotic War. 1941–1945. Memories. Petrozavodsk, 2015. 553 p. (In Russ.)
32. Epstein E. M. Biographer of the Karelian region: Essay on the life and work of Professor Ya. A. Balagurov. Petrozavodsk, 1980. 96 p. (In Russ.)